

Silva Moisés

INTERPRETING GALATIANS: EXPLORATIONS IN EXEGETICAL METHOD

2nd ed. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2001. 256 pp.

УДК 801.733

DOI: 10.31802/BSCH.2024.6.1.008

Книга Мойзеса Сильвы «Толкование послания к Галатам: Исследования в области экзегетического метода» представляет собой именно то, что следует из ее названия: исследование экзегетической методологии, проиллюстрированное и примененное к письму апостола язычников к Галатам. Это не столько толкование как таковое, сколько своего рода инструкция, как экзегет должен подходить к данному Посланию и какие вопросы важно задать не только к самому тексту, но и к огромному количеству доступных комментариев. Основываясь на различных статьях, написанных на протяжении всей своей жизни, Сильва проходит через хорошо известную триаду герменевтики, истории, литературы и богословия, обсуждая центральные области и темы в толковании 1 Послания к Галатам.

Во введении Сильва представляет краткую историю толкования данного письма, а также демонстрирует, как комментаторы на протяжении всей истории почти неразрывно объединяли задачу экзегезы и контекстуализации. Представив краткую историю интерпретации Послания к Галатам, Сильва формулирует основную проблему книги, которая заключается в том, что толкования полезны в той мере, в какой мы понимаем, что могло послужить их основой и что было их причиной. Понимая, какие предубеждения лежат в основе той или иной интерпретации, читатель может подойти к тексту с набором глубоких вопросов.

Сильва разбивает основную часть книги на три раздела, которые весьма удачно дополняют друг друга. На протяжении всей первой части Сильва обсуждает текст Послания к Галатам, ставя задачу текстуальной критики как своего рода маяк экзегетического процесса. Первая глава посвящена текстуальной критике и самому тексту

письма — «оригинальному» или «первоначальному», написанному самим св. Павлом. Сильва отмечает, что комментаторы зачастую слишком поверхностно анализируют текстуальные разночтения, которые потенциально способны серьезно повлиять на смысл. В качестве примера он использует вариант в Послании к Галатам 1:11, где рукописные свидетельства между соединительным $\gamma\acute{\alpha}\rho$ и $\delta\acute{\epsilon}$ разделились. Его оценка является полезной и поучительной, позволяя ориентироваться в текстуальных вопросах на высоком уровне, хотя он и демонстрирует определенный недостаток глубины, слишком быстро соглашаясь с мнением Барта Эрмана о том, что «Большинство (неорфографических) текстовых вариаций... связаны с интерпретационным чтением переписчиков» (стр. 49). Это утверждение с момента написания комментария было неоднократно должным образом оспорено.

Сильва переходит к обсуждению семантики и синтаксиса во второй и третьей главах, подчеркивая важность точного знания лингвистики толкователем, чтобы избежать интерпретационных заблуждений. Автор чувствует себя гораздо более комфортно во второй главе, знакомя свою аудиторию с ролью современной лингвистики в библейской экзегезе. Комментаторы, по его мнению, слишком часто погружаются в языковые вопросы, не имея должного представления о том, как работает язык, что приводит к ошибочным утверждениям и неверным толкованиям. Представленный здесь обзор представляет собой резюме более ранних технических работ Сильвы и должен значительно помочь экзегету оценить лексические и семантические вопросы.

В третьей главе Сильва напоминает читателю, что современные грамматические системы, используемые для анализа греческого текста первого века, в значительной степени синтетические. Иными словами, «наша практика навешивания семантических ярлыков на падежи и другие синтаксические маркеры чаще всего не соответствует характеру языка». Сильва хочет предостеречь от соблазна приписывать слишком много интерпретационного веса синтетическим категориям, вместо этого сосредоточившись на «глагольных отношениях в свете контекста в целом» (с. 73).

Четвертая и заключительная глава первой части посвящена вопросу литературного жанра письма к Галатам, а также структуре и дискурсивному анализу Послания. Четвертая глава опирается на предыдущие три, поскольку в ней рассматривается текст на уровне более крупных языковых единиц, таких как предложения, абзацы и еще большие блоки. Сильва использует данные, которые были собраны им за многие

годы, об использовании определенных слов и синтаксиса, чтобы лучше описать их применение в дискурсе в определенных системах. Он также рассматривает более традиционные методы, включая литературный и структурный анализ, прежде чем предлагает свой собственный план Послания к Галатам.

Во второй части книги Сильва анализирует исторические и культурные вопросы, связанные с толкованием письма к Галатам. В главе 5 он обосновывает необходимость работы с исторической реконструкцией при толковании Нового Завета, в частности Послания к Галатам. Сильва обсуждает возможность неосознанной предвзятости, которая может возникнуть, когда читатель невольно реконструирует «историческую обстановку на основе [своего] личного опыта» (с. 108). Автор взаимодействует с концепцией «зеркального чтения» и стремится к тому, чтобы ученый осознал необходимость подобной работы, а также опасность и субъективность, связанные с такой задачей.

Далее, в главах 6 и 7, автор применяет предыдущую дискуссию к вопросу о связи между историями, рассказанными в Деяниях и Послании к Галатам, и датой составления письма. Сильва обсуждает трудности, связанные с реконструкцией исторической ситуации в Послании к Галатам на основе соответствующих повествований в Деяниях. Он отмечает две крайние точки зрения относительно надежности Деяний для такой задачи. Комментаторы традиционного направления считают, что Деяния исторически достоверны и не содержат противоречий. С другой стороны, сторонники критической школы библеистики «регулярно игнорируют или отвергают информацию, содержащуюся в Деяниях», когда есть хоть малейший намек на конфликт с Посланиями св. Павла (с. 113). Сильва, как и в других случаях, придерживается умеренной точки зрения, считая, что авторы Нового Завета писали свои тексты с намерением и целью, выходящей за рамки простого изложения событий. Подробно обсудив влиятельные на Западе подходы Ф. Х. Баура и Дж. Б. Лайтфута, Сильва приходит к закономерному выводу: «Разумная опора на авторитет Писания в сочетании с чувствительностью к его истинному характеру и цели дает наилучший рецепт для ответственной исторической реконструкции» (с. 127).

На протяжении всей последней части книги Сильва обсуждает Павлово богословие в Послании к Галатам, демонстрируя в главе 8 внутреннюю связность мысли св. Павла, а также ее гармонию с учением остальной части Нового Завета. В восьмой главе Сильва рассматривает вопрос о том, было ли у апостола язычников последовательное

или систематическое богословие, лежащее в основе его писаний. Хотя недоброжелатели указывают на отсутствие у св. Павла концептуального центра как свидетельство богословской непоследовательности в его трудах, Сильва считает это следствием того, что апостол язычников «глубоко и всесторонне размышлял над... более чем дюжиной доктрин», любая из которых, в зависимости от дискуссии, может рассматриваться как центр его богословия (с. 149).

В девятой главе автор рассматривает использование Ветхого Завета св. Павлом. Сильва считает, что вопрос «Можем ли мы использовать экзегезу апостола язычников сегодня?» является проблематичным, однако полагает, что во многом это связано с нашим собственным невежеством. Сегодня ученые и студенты зачастую рассматривают св. Павла сквозь призму критических герменевтических рамок, пренебрегая вопросом, какой герменевтикой пользовался апостол язычников на самом деле. Как отмечает Сильва, св. Павел никогда не документирует тщательную экзегезу отрывка из Ветхого Завета, как принято у современных исследователей. Однако это не дает причин сомневаться в том, что «Павел не был небрежен, когда цитировал Писание» (с. 167). Современный экзегет обязан глубоко вникать в те отрывки из Ветхого Завета, которые использовал апостол язычников, чтобы понять, как именно он это делал.

Десятая и одиннадцатая главы представляют собой тематические исследования двух тем послания, а именно эсхатологии и функции Закона. В этих двух последних главах Сильва показывает, как можно изучать библейское богословие автора на примере всего его письма. В десятой главе Сильва утверждает: «Мы не сможем понять учение Павла о Законе, если не поймем его эсхатологию» (с. 169). Сильва считает, что эсхатология является важнейшим аспектом письма к Галатам, который в значительной степени игнорируется в современных научных исследованиях. Он приглашает читателя к рассмотрению эсхатологических отрывков в Послании, демонстрируя их важность для понимания комментариев св. Павла о Законе. Для Сильвы «это искупительно-историческое подводное течение... служит основой для всего важного в Послании» (с. 186).

Учитывая эсхатологические рамки, которые охватывает Сильва, он обращает свое внимание в одиннадцатой главе на один из основополагающих вопросов письма к Галатам: Какова функция Закона, если он не спасает? Чтобы ответить на этот вопрос, Сильва анализирует отдельные стихи из Послания: 3:21, 18 и 12. Его вывод заключается в том, что Закон «был подготовительным, а не животворящим» (с. 195).

Книга заканчивается эпилогом о роли читателя и необходимости контекстуализации Послания при изучении Нового Завета. Кульминацией служит последний пример из Гал 3:6–14, где Сильва объединяет инструменты и навыки, представленные в монографии, в кратком толковании этого отрывка. Сильва завершает свою книгу расширенным рассмотрением отношений между читателем и текстом. Он сетует, что «триумф историко-критического метода в современную эпоху означает разделение между экзегетической работой и практической значимостью» (с. 197). Автор считает, что не должно быть таких четких границ между дисциплинами, вовлеченными в определение смысла текста и его применение. На протяжении всей книги Сильва стремится напомнить читателю о герменевтическом круге, связывающем все описанные задачи экзегета в вечную петлю обратной связи. Он постоянно и справедливо размышляет об этом, поскольку невозможно выполнить ни одну из экзегетических задач в вакууме. Работа в одной области должна служить источником информации для работы в другой; ответы должны приводить к большему количеству вопросов и, в конечном счете, к более обоснованному толкованию.

В целом книга является хорошей демонстрацией предлагаемого Сильвой экзегетического метода. В то же время как учебнику по экзегетике ей не хватает более четких указаний или шагов для студентов, которые не очень хорошо знакомы с экзегетической методологией. Одним из самых ярких моментов книги является настойчивое утверждение Сильвы о том, что экзегеза не может быть атомистической по своей сути, теряя тем самым понимание целого. Не менее важной частью монографии служит изложение эсхатологии св. Павла в Послании к Галатам — темы, которой уделялось недостаточно внимания в исследованиях этого Послания в 20 в. Представление данной темы Сильвой демонстрирует необходимость изучения целого для обнаружения истинных намерений автора. Книга, однако, очень слабо взаимодействует с другими современными направлениями толкования Послания, такими как Новый взгляд на Павла.

Михаил Всеволодович Ковшов